

Годъ

седьмой.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою ШЕСТЬ
рублей.



Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи „Вѣдо-
мостей“ по Се-
минарской ул.

№

12.

30 іюня.

1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ.—Извѣстія и распоряженія по Благовѣщенской епархіи: Опрежденіе Святейшаго Синода;—Отъ Благовѣщенскаго духовнаго начальства;—Отъ Благовѣщенскаго училищнаго Совета.—Отъ Правленія Благовѣщенской Духовной Семинаріи.—Отчетъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго училищнаго совета о состояніи церковныхъ школъ за 1899 гражданскій годъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИЛАНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

30 сего апрѣля, въ Корфу совершено Бракосочетаніе
Любезнѣйшаго двоюроднаго дяди Нашего, Его Императорскаго

Высочества, Великаго Князя Георгія Михайловича съ дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Георгія Михайловича Марію Георгіевну именовать Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполнѣ убеждены, что вѣрные поданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему Богу о дарованіи постоянного неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ Царскомъ селѣ, въ 30-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча двѣхъ тысячъ, Царствованія же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Царское село 30 апрѣля
1900 года.

„НИКОЛАЙ“.

Извѣстія и распоряженія по Благовѣщенской епархіи

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 5—10 мая 1900 года за № 1881 по Высочайшему Манифесту о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 2 сего мая за № 4769, съ приложеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества

Манифеста, состоявшагося въ 30 день минувшаго апрѣля, о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною. Приказали: 1, Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ напечатать, для обнародованія, въ журналъ «Церковныя Вѣдомости» и 2, предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военного и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ предъ литургією, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено таковое по особому распоряженію.—

Отъ Благовѣщенскаго Духовнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 15 іюня 1900 г. за № 35—188, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ того же 15 іюня за № 853, постановлено: Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, данный 30 апрѣля сего 1900 года о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною и опредѣленіе Святѣйшаго Синода по сему поводу, напечатать въ ближайшемъ № Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для каковой цѣли Высочайшій Манифестъ и опредѣленіе Святѣйшаго Синода, въ копіяхъ, препроводить въ редакцію Вѣдомостей, при чемъ предписать всѣмъ причтамъ

церквей Благовѣщенской епархіи въ первый воскресный день, по полученіи № Вѣдомостей предъ литургією прочитати Высочайшій Манифестъ и совершити благодарственное Господу Богу молебствіе.

Журналъ Благовѣщенской Духовной Консисторіи 31 мая 1900 года за № 77/105, утвержденный Его Преосвященствомъ въ резолюціи отъ 1 іюня за № 745.

СЛУШАЛИ: пропечатанное въ № 17 Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленіе Св. Синода отъ $\frac{16 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ 1900 г. за № 1200, слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о разрѣшенныхъ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ сборахъ пожертвованій по церквамъ въ пользу этихъ обществъ и учреждений. ПРИКАЗАЛИ. Принимая во вниманіе, а) что уставы многихъ благотворительныхъ обществъ и учреждений, въ пользу коихъ разрѣшены разно-временно тарелочно-кружечные сборы въ церквахъ, не удовлетворяютъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ согласно раскубликованному въ № 4, Церковныхъ Вѣдомостей за текущій годъ опредѣленію Св. Синода отъ 10 января с. г. могутъ быть выдаваемы разрѣшенія на таковыя сборы и б) что постоянное умноженіе числа лицъ, производившихъ сборы во время совершенія Богослуженія, вызывало справедливыя жалобы на частое нарушеніе тишины столь необходимой для благоговѣйнаго настроенія собравшихся въ храмахъ Божіихъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: все разрѣшенные доселѣ благотворительнымъ обществамъ и учрежденіямъ въ пользу оныхъ сборы прекратить, предоставивъ симъ обществамъ и учрежденіямъ обращаться вновь съ ходатайствами о разрѣ-

шеніи впродъ на основаніи вышеупомянутаго опредѣленія Св. Синода отъ 10 января с. г., производить въ пользу оныхъ церковные сборы. О чемъ дать знать циркулярно по духовномъ увѣдомству, чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ для исполненія и руководства. П Р И К А З А Л И: Консисторія по обсужденіи приведеннаго въ означенномъ опредѣленіи Св. Синода вопроса полагаетъ: чрезъ, пропечатаніе сего въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ дать знать всѣмъ причтамъ церкви епархіи къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію.

Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Благовѣщенскаго Епархіальнаго Начальства отъ 6 іюня 1900 г. № 66/176.

Благовѣщенская Духовная Консисторія, заслушавъ рапортъ одного изъ Благочинныхъ Благовѣщенской Епархіи о поврежденіи, въ его участкѣ, храма ударомъ молніи П Р И К А З А Л И: Въ предотвращеніе подобныхъ несчастій, рекомендовать причтамъ устраивать громоотводы на храмахъ. Іюня 9 дня 1900 г., гор. Благовѣщенскъ.

Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1. Благовѣщенскій Епархіальный Училищный Совѣтъ сямъ предлагаетъ причтамъ церкви Благовѣщенской епархіи, не доставившимъ еще 2% сбора въ пользу церковныхъ школъ за 1899 г.,—поспѣшить доставленіемъ онаго въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, а также и суммъ, собранныхъ на содержаніе церковныхъ школъ въ день св. Троицы.

2. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 іюня за № 843, утверждаются:

а) Священникъ *С. А. Тихвинскій* казначеемъ Верхне-Амурскаго Отдѣленія Совѣта.

б) Крестьянинъ с. Средне-Бѣльскаго *Феодоръ Іаковлевъ Чередицкіи*—попечителемъ Средне-Бѣльской ц.-приходской школы, срокомъ съ 26 марта 1900 г. по 26 марта 1901 г.

в) Крестьянинъ Теодоръ Сергіевъ *Давидовъ* — попечителемъ Борисо-Глѣбской церковно-приходской школы.

Отъ Правленія Благовѣщенской духовной Семинаріи.

С П И С О К ъ

учениковъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи и соединеннаго съ оною училища съ приготовительнымъ классомъ, составленный послѣ экзаменовъ за 1899—1900 уч. годъ по опредѣленію Правленія Семинаріи, отъ 7-го іюня с. г., и утвержденный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, 12 іюня 1900 г. за № 824

А.

Благовѣщенская Духовная Семинарія.

III (VI) КЛАССЪ.

Оканчиваютъ курсъ ученія въ Семинаріи.

Разрядъ первый.

Удостоиваются званія студента Семинаріи:

Денисовъ Константинъ.

Зоринъ Иванъ.

Окуцовъ Василій.

Зеленскій Николай.

Добровидовъ Иннокентій.

Галичевъ Алексѣй.

Зиминъ Гавріилъ.

Журавлевъ Василій.

Давидовъ Владиміръ.

Разрядъ второй.

Самсель Александръ.

Зеленскій Иванъ.

Отправляются на казенный счетъ для продолженія богословскаго образованія—Денисовъ К. въ Московскую Духовную Академію и Зоринъ Ив. въ Казанскую Духовную Академію.

II (IV) КЛАССЪ.

Переводятся въ слѣдующій III (V) классъ съ причисленіемъ къ

1-му разряду:

Зеленскій Алексѣй.

Крюковъ Адрианъ.

2-му разряду:

Денисовъ Александръ.

Красиковъ Григорій.

Михайловъ Іаннуарій.
 Михайловъ Игнатій.
 Поповъ Владиміръ.
 Прудаевъ Николай.
 Тихвинскій Леонидъ.
 Шелеговъ Александръ.

Удостоиваются награды:

<p>1-й степени: Зеленскій А. Михайловъ Іан. Михайловъ, Игн. Поповъ Вл. Прудаевъ Н.</p>	<p>2-й степени: Тихвинскій Л. Шелеговъ А.</p>
--	--

I (II) КЛАССЪ.

Переводятся въ слѣдующій II (III) классъ съ причисленіемъ къ

<p>1-му разряду: Васильевъ Петръ. Михайловъ Иннокентій. Соснинъ Николай.</p>	<p>2-му разряду: Зиминъ Иванъ. Лавровъ Константинъ. Михайловъ Николай. Рихтеръ Владиміръ. Тимъ Алексій. Троицкій Владиміръ. Цой Петръ. Шиверскій Емеліанъ. Яницкій Михаилъ.</p>
---	--

Удостоивается награды

2-й степени: Соснинъ Н.

Назначаются послѣ лѣтнихъ каникулъ:

перезаэамоповка—Окунцову Н. по русской словесности;
 экзамены—Крахмалеву С. по математикѣ, греческому и латин-
 скому языкамъ.

Оставаются на повторительный курсъ:

Пестеровъ Алексій и Скворцовъ Геннадій.

Б.

Благовъщенское Духовное училище.

II (IV) КЛАССЪ.

Оканчиваютъ курсъ училища и переводятся въ I классъ
Семинаріи съ причисленіемъ къ

1-му разряду:

Баженовъ Андрей.
Вишневаскій Василій.
Денисовъ Георгій.
Мичуринъ Иванъ.
Свиньинъ Ѳеодоръ.
Тихвинскій Николай.
Эповъ Александръ.

2-му разряду:

Бѣтинъ Александръ.
Петрологинъ Серапіонъ.
Поповъ Иннокентій.
Плюснинъ Владиміръ.
Причесьевъ Борисъ.
Скворцовъ Веніаминъ.
Усовъ Анатолій.
Христосенко Иванъ.
Яковлевъ Викторинъ.
Яницкій Меѳодій.

Удостоиваются награды:

1-й степени: Баженовъ А.
Денисовъ Г.
Мичуринъ Ив.
Свиньинъ Ѳ.
Эповъ А.

2-й степени: Вишневаскій В.
Тихвинскій Н.

I (II) КЛАССЪ.

Переводятся въ слѣдующій II (III) классъ съ причисленіемъ къ

1-му разряду:

Ивановъ Пантелеимонъ.
Корнаковъ Иннокентій.
Крахмалевъ Василій.
Малыхинъ Петръ.
Никифоровъ Николай.
Никифоровъ Стефанъ.
Рахмановъ Петръ.
Черемныхъ Василій.
Чистяковъ Ѳеодоръ.
Яковлевъ Василій.

2-му разряду:

Винокуровъ Валерій.
Кирилловъ Георгій.
Кирѣевскій Михаилъ.
Колесниковъ Матоей.
Малыхинъ Андрей.
Окунцовъ Іаковъ.
Пельменевъ Иванъ.
Поповъ Николай.
Пошиваловъ Веніаминъ.
Рождественскій Михаилъ.
Рязановскій Петръ.
Рязановскій Григорій.
Соколовъ Василій.

Сядякинъ Василій.
Тихановскій Андрей.
Ушаковъ Иванъ.
Шилевъ Прокопій.

Удостоиваются награды:

1-й степени: Корняковъ Ии.
Никифоровъ Н.
Яковлевъ Вас.

2-й степени: Крахмалевъ В.
Малыхинъ П.
Никифоровъ С.
Черемныхъ В.
Чистяковъ О.

Назначаются послѣ лѣтнихъ каникулъ переэкзаменовки:

Вълицкому Матосю
Горбуницову Михаилу
Москвитину Александру } по русскому языку.

Энову Стефану
Данилову Михаилу по греческому языку:

Олейникову Михаилу по арифметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ Паргачевскій Александръ.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ ученица съ причисленіемъ къ

1-му разряду:

Бурдуковскій Иннокентій.
Буртасовскій Николай.
Кимъ Николай.
Колмогоровъ Петръ.
Крахмалевъ Иннокентій.
Малышевъ Сергій
Олейниковъ Осодоръ.
Осиповъ Николай.
Поновъ Виталій.
Ревенковъ Николай.
Рендоловскій Василій.
Сидоренко Сумсонъ.
Скворцовъ Василій.
Соловьевъ Василій.
Шабалинъ Петръ.
Шелеговъ Викторъ.
Осодоровъ Александръ.
Мицкій Павелъ.

2-му разряду:

Кирьевскій Иннокентій.
Кирьевскій Константинъ.
Корякинъ Константинъ.
Никольскій Николай.
Пекеръ Георгій.
Пельменевъ Николай.
Петровъ Викторъ.
Поновъ Христофоръ.
Поновъ Матосей.
Поновъ Анатолий.
Поновъ Иннокентій.
Пуцловъ Константинъ.
Рязановъ Стефанъ.
Сидоренко Максимъ.
Тихвинскій Владиміръ.
Юфевъ Александръ.
Яковлевъ Михаилъ.

Удостоиваются награды:

1-й степени: Малышевъ Серг. Соловьевъ Вас.	2-й степени: Буртасовскій П. Кимъ П. Крахмалевъ И. Олейниковъ О. Осиповъ Н. Ревепковъ П. Сидоренко С. Скворцовъ В. Шелеговъ В. Яницкій П.
---	--

Назначаются послѣ лѣтнихъ каникулъ переэкзаменовки:

Турову Ивану—по русскому языку,
Пляскину Михаилу—по церковному пѣнію,
Худолѣву Иннокентію—по арифметикѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ:

Петелинъ Дмитрій, Приколотицъ Игнатій, Тищевъ Иванъ.

Ректоръ Семинаріи *Арх. Никонъ*.

Секретарь Правленія *И. Кожесниковъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковныхъ школъ за 1899 гражданскій годъ.

1. Управление церковными школами. Составъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій. Именной списокъ членовъ Совѣта и Отдѣленій, съ указаніемъ, званія членовъ. Почетные члены Совѣта и Отдѣленій.

Общее завѣдываніе церковными школами бывшей Камчатской (съ 1 января отчетнаго года раздѣлена на двѣ: а) Благовѣщенскую и б) Владивостокскую) епархіи и забота о благоустройствѣ ихъ принадлежали Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евсевию, Епископу Камчатскому и Владивостокскому и Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому и, подъ непосредственнымъ ихъ руководствомъ, Камчатскому Епархіальному Училищному Совѣту, переименованному съ 1 января 1899 г., въ виду помнутаго раздѣленія епархіи,—въ «Благовѣщенскій».

Дѣятельность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, подъ руководствомъ Его Преосвященства, выражалась: 1) въ открытіи школъ церковно-приходскихъ и грамоты, 2) въ исполненіи предписаній

Высшаго и Епархіального Начальства по школьнымъ вопросамъ, 3) въ дѣлопроизводствѣ по вопросамъ о назначеніи завѣдующихъ, законоучителей, учителей и попечителей школъ, 4) въ снабженіи школъ учебниками и учебными пособіями, 5) въ отпускѣ денегъ на постройку школьныхъ зданій, ихъ содержаніе и жалованье учителямъ, 6) въ разсмотрѣніи списковъ учениковъ, подвергавшихся экзаменическому въ особыхъ коммисіяхъ испытанію и выдачѣ имъ льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности, 7) въ сношеніи съ разными лицами и учрежденіями по школьному дѣлу и 8) въ заслушиваніи прошеній, рапортовъ и отношеній отъ учреждений, частныхъ и подчиненныхъ лицъ, и составленіе по нимъ журнальныхъ опредѣленій. Исполненіе дѣлъ не терпящихъ отлагательства производилось Постоянною Коммисією Совѣта.

Ближайшее завѣдываніе, управленіе и наблюденіе надъ школами принадлежало Отдѣленіямъ Совѣта, каковыхъ было—4: 1) Верхне-Амурское, 2) Нижне-Амурское, 3) Южно-Уссурийское, 4) Петропавловское.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 26 февраля 1896 г. Положенію объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты Вѣдомства Православнаго Исповѣданія».

Составъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта къ концу отчетнаго года былъ слѣдующій: Предсѣдатель—Ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи Архимандритъ Никонъ и члены: преподаватели той-же семинаріи—Статскій Совѣтникъ А. Л. Топорковъ, священникъ С. С. Пашковскій, Статскій Совѣтникъ П. В. Верещагинъ, Д. В. Валовъ, Каѳедральный протоіерей І. Конопловъ, священникъ Илія Мосоловъ, секретарь Благовѣщенской духовной Консисторіи С. Г. Павловскій, Инспекторъ гимназій П. С. Образцовъ, Податной инспекторъ Амурской области А. О. Титаренко, и члены по должности и. д. Епархіальнаго Наблюдателя священникъ В. Поповъ, а отъ М. Н. П.—директоръ Благовѣщенской гимназій д. с. с. Ф. І. Васильевъ. Почетными членами Совѣта состояли почетные попечители церковно-приходскихъ школъ Благовѣщенскіе купцы—Амурской области Н. А. Першинъ и Приморской—Н. В. Ельцовъ, а также Благовѣщенскій же купецъ В. А. Левашевъ. Въ составъ постоянной коммисіи Совѣта входили, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Совѣта,—члены онаго: с. с. А. Л. Топорковъ и священникъ С. С. Пашковскій, и. д. Казначей Совѣта состоялъ—свя-

щенникъ Илія Мосоловъ и членомъ дѣлопроизводителемъ преподаватель Семнаріи—Д. В. Баловъ

Верхне-Амурское Отдѣленіе.

Предсѣдатель—Благочинный градо-Благовѣщенскихъ церквей, священникъ Николай Логиновъ. Члены: свящ. П. Богдановъ, свящ. С. Тихвинскій, свящ. А. Зиминъ (онъ же и казначей), свящ. Ф. Ушаковъ (онъ же и дѣлопроизводитель), заслуженный преподаватель гимнази А. В. Кирилловъ, Благовѣщенскіе купцы: А. М. Клоссъ, А. А. Соколовъ, и члены по должности: уѣздный наблюдатель свящ. В. Козловскій и г. Окружной начальник В. Н. Тузлуковъ, а также о. о. благочинные I, II, III, IV, V, VI, VII и VIII участковъ епархіи.

Нижне-Амурское Отдѣленіе.

Предсѣдатель и вмѣстѣ наблюдатель Нижне-Амурскаго Отдѣленія—Благочинный Уссурийскихъ церквей, свящ. Серапіонъ Черныхъ. Члены: Настоятель Хабаровскаго Успенскаго Собора прот. І. Гомзяковъ, свящ. П. Родионовъ (онъ же и казначей) свящ. Х. Петрологинъ, свящ. А. Котиковъ, Окружной инспекторъ училищъ Приамурскаго края, д. с. с. В. П. Маргаритовъ, старшій чиновникъ особыхъ порученій при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ и городской голова г. Хабаровска А. А. Рассушинъ, Начальникъ Хабаровскаго технического желѣзно-дорожнаго училища, Колл. Совѣтникъ Н. Н. Окуловъ, Начальникъ Хабаровской округа. С. А. Ястребовъ, Хабаровскій 2-й гильдіи купецъ И. П. Пьянковъ, и дѣлопроизводитель, членъ Отдѣленія свящ. А. Швецовъ. Почетный членъ Отдѣленія, Хабаровскій 1 гильдіи купецъ В. Ф. Плюснинъ.

Южно-Уссурийское Отдѣленіе.

Предсѣдатель (онъ же и наблюдатель) свящ. П. Мичуринъ. Члены: прот. А. Муравьевъ, священники: М. Покровскій, А. Сахаровъ, А. Михайловскій, К. Сергеевскій (онъ же и дѣлопроизводитель) М. Кессельманъ, А. Охлопковъ. Завѣдующій полицейскою частью г. Никольска, надв. сов. Н. Кессельманъ, директоръ Владивостокской мужской гимнази, д. с. с. Николай Вознесенскій.

Петропавловское отдѣленіе.

Въ отчетномъ году отъ сего Отдѣленія никакихъ свѣдѣній какъ о его составѣ, такъ и исходахъ не получено.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го іюня.

№ 12.

1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Беседа третья о Церкви, веденная съ сектантами г. Благовѣщенска въ залѣ Никольской церковно-приходской школы. (Окончаніе). — Христіанское міросозерцаніе и его значеніе въ сознательно-равноумной жизни человѣка. — Нѣкоторыя мои думы о Сибири. — Хроника.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ,

о Церкви, веденная съ сектантами г. Благовѣщенска
въ залѣ Никольской церковно-приходской школы
30 апрѣля.

(Окончаніе)

Моя. Какіе у васъ пастыри? Они пасутъ самихъ себя, а не стадо, — вѣдутъ тукъ, волною одъзываются отъ овецъ своихъ.

Прав. Есть и у насъ среди пастырей — пастыри проводящіе жизнь недостойную. Но что — изъ этого? И чрезъ недостойно живущихъ пастырей дѣйствуетъ благодать Священства.

Моя. Разъ пастырь ведетъ жизнь недостойную, какой же онъ пастырь?

Прав. Пока пастырь не лишенъ законнымъ образомъ своего сана, онъ остается пастыремъ, хотя бы проводилъ жизнь и не вполне праведную. Ясное доказательство этой мысли вы найдете въ самомъ Свящ. Писаніи. Оно повѣствуетъ намъ, что при осужденіи Христа на смерть въ советѣ фарисеевъ и первосвященниковъ засѣдалъ первосвященникъ Каіафа. Дѣло, въ которомъ онъ принималъ участіе, — было безбожное, замыселъ на жизнь Спасителя. И что же, лишенъ ли онъ былъ благодати Священства за это? Цѣтъ, Евангелистъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ намъ, что Каіафа сказалъ собравшимся въ советѣ: *«вы ничего не знаете, и не думаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей,*

нежели чтобы весь народ погибъ. *Сие же онъ сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Иисусъ умретъ за народъ. И не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать во едино»* (11 гл. ст. 49—52).

Мол. Что-жь выходитъ изъ вашего примѣра? Что Богъ можетъ открывать свою волю и грѣшнымъ людямъ? Конечно, съ этимъ и мы согласны. Въ 1-ой книгѣ Царствъ разсказывается, что когда Давидъ спасся отъ преслѣдованій Саула и «пришелъ къ Самуилу въ Раму,».. «послалъ Саулъ слугъ взять Давида, и когда увидѣли они сонмъ пророковъ пророчествующихъ и Самуила, начальствующаго надъ ними, то Духъ Божій сошелъ на слугъ Саула, и они стали пророчествовать. Донесли объ томъ Саулу, и онъ послалъ другихъ слугъ, но и эти стали пророчествовать. Потомъ послалъ Саул третьихъ слугъ, и эти стали пророчествовать. Разгнѣвавшись Саулъ самъ пошелъ въ Раму..... и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ» (гл. 19, ст. 18, 20—23).

Прав. Нѣтъ, примѣръ Каіафы не о томъ говорить, что Богъ можетъ открывать свою волю и грѣшнымъ людямъ; въ Евангеліи Іоанна прямо сказано, что Каіафа предсказалъ смерть Иисуса Христа за народъ не почему либо иному, а только потому, что былъ «на тотъ годъ первосвященникомъ» (11, 51). Значитъ, если бы судъ надъ Христомъ случился не въ этотъ годъ, а въ другой, когда бы Каіафа первосвященникомъ не былъ,—то и предсказанія отъ него не послѣдовало бы. Предсказаніе Каіафы, такимъ образомъ стояло въ исключительной зависимости отъ его первосвященническаго достоинства, котораго онъ, по сему, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, лишенъ еще не былъ, ибо и Духъ Божій отъ него, какъ первосвященника, еще не отступилъ.

Мол. А вотъ Христосъ сказалъ о себѣ: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ; а наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видящъ приближающаго волка и оставляетъ овецъ и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ. А наемникъ бѣжитъ; потому что наемникъ, и не радитъ объ овцахъ» (Іоан. 10, 11—13). Вотъ священники ваши православные и суть наемники, а не пастыри.

Прав. Нѣтъ, именовъ наемниковъ могутъ быть названы лишь тѣ ложные пастыри, которые не имѣютъ законнаго поставленія

на паству, кому «*двцы не свои*» (Іоан. 10, 12). Православные же священники законное поставленіе на паству имѣють, получая власть свою преемственно отъ Апостоловъ, а чрезъ нихъ и отъ Самаго Христа.

Мол. Это только по вашему. Апостоль же Петръ говоритъ: «*Пастырейъ вашихъ умоляю и сопастырь и свидѣтель страданійъ Христовыхъ и соучастникъ во славу, которая должна открыться: пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для тусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наследіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду*» (1 Петр. 5, 1—3).

Прав. Вы читаете о качествѣ пастырей. Значить, признаете законность пастырства?

Мол. Вашихъ пастырей не признаемъ.

Прав. А въ церкви Христовой?

Мол. Должны быть.

Прав. Вотъ и прекрасно. А какъ пастыри являютъся? Кто ихъ поставляетъ въ это званіе?

Мол. Пастыри должны быть доброй жизни. У Апостола Петра сказано, какъ я читалъ вамъ, — что «*паси стадо*» пастыри должны не изъ за корысти.

Прав. Не о томъ вопросъ. Какъ пастыри поставляютъся?

Мол. Чрезъ избраніе по жребію. Въ Писаніи сказано что, когда надлежало избрать въ число Апостоловъ—преемника Іуды, «*Апостолы поставили двоихъ: Иосифа, называемаго Варсавою, который прозванъ Тустомъ, и Матію; и помоллись и сказали: Ты, Господи, Сердцевѣдецъ вселъ, покажемъ изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ принять жребій сего служенія и Апостольства, отъ котораго отиелъ Іуда, чтобы идти въ свое мѣсто. И бросили о нихъ жребій, и выпалъ жребій Матію и онъ соприсчисленъ къ одиннадцати Апостоламъ*» (Дѣян. гл. 1, 42—26).

Прав. Вы ведете рѣчь о способѣ избранія на служеніе Апостольское Матію. Но Матію и ранѣе этого избранія состоялъ въ числѣ тѣхъ, кои находились при Іисусѣ Христѣ «*начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся*» (Дѣян. 1, 21—22). Онъ, очевидно, былъ въ числѣ 70 учениковъ і. Христа и ранѣе своего соприсчисленія къ лику 12-ти Апостоловъ несъ

жребій Апостольскаго служенія. Я же хочу узнатьъ отъ васъ не это, — а то, поставлялись ли преемники Апостоловъ— въ званіе пастырей чрезъ рукоположеніе, или нѣтъ?

Мол. Вы отдѣляете Апостоловъ отъ ихъ преемниковъ?

Прав. И вполнѣ справедливо. Апостолы обладали особыми дарованіями и полномочіями, сравнительно со своими преемниками.

Мол. Особые дарованія были не у однихъ Апостоловъ. Они были и у мірянъ, таковы, напр., дары: мудрости, знанія, вѣры, исцѣленій, пророчества и т. д.

Прав. Вѣрно. Но у преемниковъ Апостольскаго служенія было раздѣленіе особыхъ дарованій (1 Кор. 12, 11). У Апостоловъ же всѣ эти дарованія были даны каждому сполна. Но нынѣ вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, какъ поставлялись преемники Апостольскаго служенія на пастырство: поставлялись ли они чрезъ рукоположеніе, или какъ-либо иначе?

Мол. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, какъ они поставлялись. Савль преслѣдовалъ христіанъ. Когда *«онъ шелъ и приближался къ Дамаску, внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба; онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ, говорящій ему: Савль, Савль, что ты гониши Меня? Онъ сказалъ: кто ты Господи? Господь же сказалъ: Я Иисусъ, Котораго ты гониши. Трудно тебѣ идти противъ рожна. Онъ съ трепетъ и ужасъ сказалъ: Господи! что повѣлишь мнѣ дѣлать? И Господь сказалъ ему: встань и иди въ городъ; и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно дѣлать. Люди же медивше съ нимъ, стояли въ оцѣпенѣніи, слыша голосъ, и ни кого не видя. Савль всталъ съ земли и съ открытыми глазами никого не видѣлъ. И повели его за руку и привели въ Дамаскъ. И три дня онъ не видѣлъ, и не пилъ и не ѣлъ. Въ Дамаскъ былъ одинъ ученикъ, именемъ Ананія; и Господь въ видѣніи сказалъ ему: Ананій! Онъ сказалъ: я, Господи. Господь же сказалъ ему: встань и поиди на улицу, такъ называемую прямую, и спроси въ Иудиномъ домѣ Тарсина, по имени Савла; онъ теперь молится, и видѣлъ въ видѣніи мужа, именемъ Ананію, пришедшаго къ нему и возложившаго на него руку, чтобъ онъ прозрѣлъ ... Ананія пошелъ и вошелъ въ домъ, и возложивъ на него руки, сказалъ: братъ Савль! Господь Иисусъ, явившійся тебѣ на пути, которымъ ты шелъ, послалъ меня,*

чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа. И тогда какъ бы чешуя отпала отъ глазъ его; и вдругъ онъ прозрѣлъ и вставъ крестился» (Дѣян. гл. 9, ст. 3—12; 17—18). Послѣ сего Савлъ отправился въ Иерусалимъ (Дѣян. 9, 26), а затѣмъ и въ Тарсъ (Дѣян. 9, 30).

Прав. Вопросъ не о призваніи въ Церковь послѣдователей І. Христа, а о поставленіи ихъ на пастырское служеніе. Вы прочли о призваніи Савла, но не о поставленіи его въ пастыри стада Христова. О поставленіи же Савла, въ христіанствѣ Павла, на пастырское служеніе читаемъ не въ 9-й главѣ книги Дѣяній, а въ 13-й слѣдующее: «Въ Антиохіи, въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учителя. Когда они служили Господу и постились Духъ Святой сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призываю ихъ. Тогда они, совершивши постъ и молитву и возложивши на нихъ руки, отпустили ихъ. Сии, бывши посланы Духомъ Святымъ, пришли въ Селевкию» (13 гл., 1—4). Какъ видите, посольство Савла на проповѣдь произошло послѣ его рукоположенія.

Мол. Но вашему выходитъ, что Савлъ до этого рукоположенія Духомъ Святымъ не былъ посылаемъ на проповѣдь?

Прав. Не былъ.

Мол. Въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ говоритъ: «Богъ, избравшій меня отъ утробы матери моея и призвувшій благодатью Своею, благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Ему язычникамъ,—я не сталъ тогда же совѣтоваться съ плотью и кровью, и не пошелъ въ Иерусалимъ къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ, а пошелъ въ Аравію и, опять возвратился въ Дамаскъ. Потомъ спустя три года, ходилъ я въ Иерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробывъ у него дней пятнадцать. Другихъ же изъ Апостоловъ я не видѣлъ никого, кромѣ Иакова, брата Господня. А въ томъ что пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу. Послѣ сего отошелъ я въ страны Сиріи и Киликіи» (Галат. 1, 15—21). Ясно, такимъ образомъ, что Савлъ послѣ своего обращенія—до рукоположенія—ходилъ проповѣдывать по волѣ Св. Духа въ Аравію.

Прав. Приведенное вами мѣсто говоритъ о предъизбраніи Савла на проповѣдь, а равно и о томъ, что Савлъ, вскорѣ послѣ

своего призванія ходилъ въ Аравію,—но оно нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, что Савль ходилъ въ Аравію, съ цѣлью именно проповѣди, а не по какимъ-либо инымъ побужденіямъ, какъ, напр., для поста и молитвы.

Мол. Тогда какое же надъ Савломъ, рукоположеніе, по вашему,—истинно: первое ли, о которомъ говорится въ гл. 9, ст. 17, или второе, о которомъ говорится въ гл. 13, ст. 3?

Прав. То и другое. Первое соответствовало присоединенію къ Церкви, второе—возведенію въ званіе Апостола.

Мол. Первое руковожденіе совершено было надъ Савломъ лишь для открытія очей его, какъ объ этомъ и прочитано было мною въ книгѣ Дѣяній: *«Ананія пошелъ и вошелъ въ домъ и, возложивъ на него руки, сказалъ: братъ Савль! Господь Иисусъ, явившійся тебѣ на пути, которымъ ты шелъ, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа. И тотчасъ какъ бы чешуя отпала отъ глазъ его; и вдругъ онъ прозрѣлъ»* (гл. 9, ст. 17—18) Второе же рукоположеніе надъ Савломъ, о которомъ прочитано было въ 13 главѣ книги Дѣяній,—то законное возведеніе въ званіе Апостола.

Прав. Нѣтъ. И первое рукоположеніе надъ Савломъ было не для открытія только плотскихъ его очей,—но и для низверженія на него Даровъ Св. Духа. Иначе будетъ не понятно, почему Ананія, возложивши руки на Савла, говоритъ, что Спаситель послалъ его къ Савлу для того, чтобы Савль *«прозрѣлъ и исполнился Св. Духа»* (Дѣян. 9, ст. 17). Равнымъ образомъ, и объ увѣровавшихъ во Христа самарянахъ читаемъ въ книгѣ Дѣяній, что, когда Апостолы Петръ и Іоаннъ *«пришедши помолились о нихъ»*... *«и возложили руки на нихъ»*—самаряне *«приняли Духа Святаго»* (Дѣян. 8, 14—17).

Мол. И самаряне стали—пресвитерами?

Прав. Нѣтъ. Были присоединены только къ Церкви, такъ какъ надъ ними было совершено только первое руковожденіе.

Мол. Объ этомъ руковожденіи нечего говорить; у насъ нынѣ рѣчь о руковожденіи законномъ—на пастырство.

Прав. Значитъ, и по вашему, законное рукоположеніе надъ пастырями должно быть?

Мол. Ну, чтожь,—должно быть.

Прав. И вѣроятно. Кто же по Писанію поставлялъ на пастырство: Апостолы ли, или кто другой?

Мол. Сначала избирали и поставляли всѣ Апостолы. Таково было поставленіе по жребію Матѳіа (Дѣян. 1, 23—26). Затѣмъ поставляли на пастырство двое Апостоловъ; такое поставленіе пресвитеровъ руками Павла и Варнавы для городовъ: Листры, Иконія и Антиохіи,—упоминается въ 14-й главѣ книги Дѣяній (ст. 21—23). Затѣмъ поставляли на пастырство Апостолы и единолично. Таково поставленіе Ап. Павломъ Тимоѳея и Тита (2 Тим. 1. 6; Тит. 1, 5). Наконецъ, были поставленія на пастырство и отъ общинъ. Такъ поставленъ былъ въ Антиохіи на пастырство Апостоль Павель, какъ объ этомъ говорится въ 13-й главѣ книги Дѣяній.

Прав. Последнее не вѣрно. Не община совершила рукоположеніе надъ Павломъ; а опять таки Апостолы (изъ числа 70-ти), хотя объ этомъ и не говорится вполне ясно въ 13-й главѣ книги Дѣяній. Если-бы христіанская община имѣла право рукополагать кого либо на пастырство, то и Симону волхву, принявшему крещеніе и даже Дары Св. Духа не затѣмъ было бы приносить къ Апостоламъ деньги съ просьбою продать ему даръ низведенія Духа Святаго на другихъ; этотъ даръ тогда принадлежалъ бы и ему, какъ члену христіанской общины (Дѣян. гл. 8, ст. 13—19)

Отецъ Ректоръ закончилъ бесѣду краткимъ повтореніемъ ея содержанія, при чемъ обратилъ вниманіе на разъясненіе вопроса о томъ, что и пастыри, проводящіе жизнь не всегда примѣрную, —остаются не лишенными своего званія до законнаго суда надъ ними и послѣдующаго затѣмъ изверженія изъ сана. Мірянинъ, говорилъ о. Ректоръ, не призванъ судить своего пастыря, даже и тогда, когда жизнь послѣдняго не чужда недостатковъ. Никто изъ насъ, видя, что судья судитъ не праведно, —не имѣетъ права считать этого судью лишеннымъ его званія. И это до тѣхъ поръ, пока у судьи не будутъ отняты законнымъ образомъ, высшей властью, всѣ тѣ права и полномочія, какія ему были даны сначала. Такъ точно и пастырь не можетъ и не долженъ считаться у мірянъ лишеннымъ своихъ священническихъ полномочій во имя того, что въ жизни его міряне усматриваютъ несоотвѣтствіе съ

требованиями Евангельскаго закона. Богъ взываетъ съ недостойныхъ пастырей за соблазнъ жизни ихъ—на страшномъ судѣ Своемъ,—ко не дѣло мірянъ предвосхищать судъ Божій.

Беседа закончилась общимъ пѣніемъ «Святися, святися, новый Иерусалиме!»

Христіанское міросозерцаніе и его значеніе въ сознательной и разумной жизни человѣка.

(Продолженіе). *)

Чтобы такое утвержденіе **) не показалось голословнымъ, мы коснемся нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ философскихъ системъ—міросозерцаній, появленіе которыхъ отмѣчало цѣлыя эпохи въ культурной исторіи человѣчества. Конечно, по задачамъ своей темы, мы охарактеризуемъ ихъ только въ общихъ чертахъ, причемъ не будемъ также придерживаться и хронологической послѣдовательности.

Въ исторіи отвлеченнаго человѣческаго мышленія мы встречаемся, между прочимъ, съ *позитивизмомъ*, философскимъ міровоззрѣніемъ, самое имя и полнѣйшее развитіе котораго ***) принадлежатъ нашему уже вѣку и времени, но начало и несомнѣнные признаки котораго можно встрѣтить гораздо раньше, чуть ли не на первыхъ страницахъ исторіи человѣческой мысли. Въ нашъ «прогрессивный» вѣкъ это философское направленіе, какъ дитя своего времени, пользовалось при своемъ возникновеніи, да отчасти и доселѣ пользуется незаслуженными снмнатіями. Послѣ долгаго ряда философскихъ ученій, изъ которыхъ каждое утверждало себя какъ абсолют-

*) См. въ № 10 «Благов. Епарх. Вѣд.»

**) Того, что ни одна изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ, безирерывно другъ друга смѣнявшихся, философскихъ системъ не оставила да и не могла оставить человѣчеству полныхъ, точныхъ, вѣчныхъ и неизблемыхъ отвѣтовъ на самыя жгучіе вопросы жизни (см. № 10-тый Еп. Вѣд.).

***) Въ *позитивной философіи* Огюста Конта.

ную истину и опровергалось последующимъ какъ заблужденіе, умъ человѣческій пришелъ къ отрицательному результату позитивной философіи, признавшей рѣшеніе высшихъ вопросовъ мысли безусловно невозможнымъ и даже самую постановку ихъ — цельюю. Основной принципъ позитивизма есть внѣшній опытъ, съ которымъ онъ, конечно, не можетъ подойти къ рѣшенію этихъ высшихъ вопросовъ мысли и бытія, такъ какъ все высшее, особенно характеризующееся какъ самобытная дѣятельность, какъ абсолютное бытіе, не можетъ быть дано во внѣшнемъ опытѣ. Безусловно истиннымъ и дѣйствительнымъ въ бытіи и познаніи позитивизмъ признаетъ только то, что основывается непосредственно на опытѣ и наблюденіи, на ясномъ свидѣтельствѣ нашихъ внѣшнихъ чувствъ, все же остальное, что не подлежитъ этому свидѣтельству и опыту, онъ исключаетъ изъ сферы истиннаго и дѣйствительнаго, не давая ему никакой вѣры, никакого значенія. Но усматривая во всѣхъ предметахъ и явленіяхъ только то, что даетъ внѣшній опытъ и наблюденіе, и не идя дальше этого, позитивизмъ не въ силахъ объяснить явленій міра невещественнаго, міра, который недоступенъ внѣшнему опыту и наблюденію; онъ принимаетъ въ сферу своихъ сужденій только одно вещественное начало — матерію, хотя и здѣсь, стоя на своей почвѣ, онъ не въ силахъ возвыситься до правильнаго воззрѣнія на самую сущность матеріи, такъ какъ эта сущность лежитъ внѣ предѣловъ единственнаго его критерія — опыта и наблюденія. Все же усилія позитивистовъ проникнуть въ непроницаемую для простаго опыта и наблюденія область нематеріальную, духовную, составляющую наибольшую загадку для человѣческаго разума, являются не только незаконными, но и тщетными и пустыми. Очевидно, что такое одностороннее и совершенно несостоятельное направленіе философской мысли, какимъ является позитивизмъ, исключаящій изъ своей области познаніе міра высшаго, сверхчувственнаго и тѣмъ отстраняющій отъ себя существеннѣйшія задачи

мысли въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ мысли и бытія, — не можетъ даже претендовать на наименованіе дѣйствительнаго міросозерцанія, удовлетворяющаго кореннымъ запросамъ ума человѣческаго.

Такимъ же одностороннимъ и неправильнымъ воззрѣніемъ, непредставляющимъ поэтому удовлетворительнаго міросозерцанія, является очень близкое къ позитивизму философское направленіе *матеріализма*. Признавая истинно-существующимъ одну только матерію, приписывая ей значеніе единой самобытной дѣйствительности, а міръ духовный провозглашая только феноменомъ этой матеріи и душу человѣка — продуктомъ его тѣлесной организаціи, самое мышленіе отождествляя съ фізіологическими функціями мозга, который, по нему, такъ же выдѣляетъ мысль, какъ печень — желчь, — матеріализмъ тѣмъ самымъ низводилъ міросозерцаніе къ ничтожеству, уничтожалъ и прямо уничтожалъ все глубочайшіе запросы духа человѣческаго и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, подписывалъ себѣ справедливый приговоръ этого безсмертнаго надъ-матеріальнаго духа человѣка.

Противоположнымъ матеріализму является въ исторіи философіи направленіе, извѣстное подъ именемъ *идеализма*, которое признавало единственно реально-сущимъ, абсолютнымъ бытіемъ — духъ, а не матерію. Какъ въ матеріализмѣ духъ былъ феноменомъ матеріи, такъ въ идеализмѣ, наоборотъ, послѣдняя признавалась только простымъ феноменомъ духовнаго начала. Явившись, главнымъ образомъ, какъ противовѣсъ грубому воззрѣнію матеріализма, завоевавъ себѣ не мало симпатій и приверженцевъ, имѣя, наконецъ, своими сторонниками и авторитетами такихъ гениальныхъ представителей мощи человѣческаго мышленія, какъ въ древнемъ мірѣ — Платонъ и Аристотель, а въ новѣйшія времена — Кантъ и Гегель, — идеализмъ, однако, какъ и его философскій противникъ — матеріализмъ, уже вслѣдствіе своей односторонности, не можетъ представлять удовлетворительнаго и всеобъ-

емлющаго міросозерцанія. Не отрицая въ принципѣ существованія матеріальнаго начала бытія, идеализмъ не въ силахъ, однако, дать съ своей точки зрѣнія достаточнаго объясненія такого существованія, достаточнаго—въ смыслѣ не заключающаго въ себѣ коренныхъ логическихъ противорѣчій, а отсюда онъ и не можетъ представить удовлетворительныхъ отвѣтовъ на многіе запросы человѣческаго званія, вращающагося не только въ сферѣ идеальнаго, но равно и матеріальнаго бытія, какъ въ области духа, такъ и въ матеріи.

Весьма видной системою въ исторіи человѣческой мысли является философское воззрѣніе *пантеизма*. Стремясь согласовать и объединить такіа двѣ противоположныя субстанціи, какъ Богъ и міръ, духъ и матерія, и тѣмъ удовлетворить существенному требованію нашего мышленія—единства въ бытіи, пантеизмъ смѣшиваетъ обѣ указанныя субстанціи, сливаетъ существо Божіе съ бытіемъ міра, отождествляетъ духовное начало съ матеріальнымъ бытіемъ. Это направленіе, замѣчательное въ лучшихъ своихъ представителяхъ (Венедиктъ Синоза) строгой логичностію своихъ выводовъ, не смотря на это, въ концѣ концовъ приводитъ человѣческой умъ къ самымъ болѣзненнымъ и безысходнымъ результатамъ, способнымъ только внести противорѣчія и дисгармонію въ возвышеннѣйшія стремленія богоподобной души человѣческой ко всему высокому.—къ истинѣ, добру и красотѣ, задерживать или низводить полетъ свободной мысли человѣческой надъ вѣсѣмъ надъ-мірнымъ, временнымъ къ возвышенному, вѣчному. Поэтому пантеизмъ не можетъ составить и дать человѣку состоятельнаго, удовлетворяющаго его, міросозерцанія.

Противоположнымъ пантеизму, смѣшивавшимъ божество съ міромъ, можно считать философское ученіе *деизма*, не только раздѣлившее обѣ означенныя субстанціи, но и устранившее всякую провиденціальную связь Бога съ міромъ. Утверждаясь, собственно, на христіанскихъ началахъ—бытія Бога, Творца міра, и міра, Его творенія, деизмъ въ дальнѣйшемъ отсут-

насть отъ этихъ началъ, устранивъ мысль о выраженіи разума Божія въ мірѣ и отрицая промыслительное отношеніе Бога къ міру, и, такимъ образомъ, считая послѣдній совершенно самостоятельнымъ и независимымъ (въ продолженіи бытія) отъ своего начала—Творца. Ученіемъ о двухъ, другъ отъ друга независимыхъ, субстанціяхъ, какъ бы о двухъ божествахъ, деизмъ противорѣчитъ не только коренной потребности человѣческаго мышленія—единства абсолютнаго бытія, но даже простому здравому смыслу, который не можетъ признавать что-то независимое, самодовлѣющее, почти божественное въ такой совокупности матеріальныхъ—измѣчивыхъ и преходящихъ явленій и предметовъ, какою представляется міръ.

Исторія философіи знаетъ среди своихъ системъ или направлений еще одну двоицу—это *оптимизмъ и пессимизмъ*, которые часто, хотя ошибочно, употребляются у насъ въ качествѣ простой только характеристики или окраски основныхъ взглядовъ и убѣжденій человѣка. Между тѣмъ въ XVII столѣтіи и въ первой половинѣ XVIII-го оптимизмъ былъ, можно сказать, господствующимъ направлениемъ, какъ въ началѣ XIX вѣка, и даже не такъ давно, господствующее положеніе занималъ пессимизмъ. Первый оптимизмъ, какъ философское воззрѣніе, признавалъ, что весь порядокъ міра направленъ къ разумной и благой цѣли и, взирая на міръ и на все, что въ мірѣ, такъ сказать, чрезъ розовые очки, вездѣ и всюду замѣчалъ одну ислѣбншую гармонию. Для убѣжденнаго оптимиста—философа зло являлось понятіемъ относительнымъ и то, что мы обыкновенно считаемъ зломъ и страданіемъ, оказывалось, по нему, только необходимымъ факторомъ общей міровой гармоніи, или, такъ сказать—отрицательной стороной вѣншней добра. Освѣщая все въ мірѣ идеей высшаго блага, какъ цѣли міра, оптимистъ самыя недостатки, замѣчаемые въ міровой жизни, старался примирить съ идеей этого постепенно осуществляющагося блага.

Но какъ оптимистъ во всемъ и вездѣ видѣлъ добро, благо, неизмѣнныя его всцѣпки и проявленія, такъ пессимистъ, наоборотъ, всюду въ мѣрѣ усматриваетъ одно только зло. Если первый, какъ говорилъ, смотритъ на мѣръ черезъ розовыя очки, то второй, можно сказать, взираетъ на него черезъ темныя пла, но крайней мѣрѣ, закопченныя стекла, утверждая, что мѣръ исполнено зло, и все въ немъ направлено только къ худшему. Но ни одно изъ этихъ воззрѣній — ни свѣтлый оптимизмъ, ни мрачный пессимизмъ не могутъ удовлетворить запросамъ человѣческаго духа, такъ какъ въ принципѣ тотъ и другой неизровергають до основанія одну изъ существеннѣйшихъ опоръ человѣческой жизни и стремленій — нравственность. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ оптимизмъ способенъ усматривать и признавать во всѣхъ рѣшительно поступкахъ человѣка, во всѣхъ его стремленіяхъ одно только доброе и съ точки зрѣнія своей нравственно-разслабляющей мѣровой гармоніи освящать самыя грубыя пороки, пессимизмъ принужденъ отказываться замѣчать въ человѣкѣ даже законныя его стремленія къ нравственно-высокому и къ идеально-прекрасному, отказываться человѣку въ добродѣтели и даже не признавать самой возможности ея, на все взирать, какъ на зло и порокъ, считать всю мѣровую жизнь въ ея необъятномъ разнообразіи, неизсякаемымъ зломъ и источникомъ зла и страданій, которыя должны продолжаться вѣчно. Очевидно, что при такихъ воззрѣніяхъ на жизнь мѣра и человѣка, какіе проповѣдуютъ оптимизмъ и пессимизмъ, самая этика логически существовать не можетъ и должна уступить свое мѣсто какой-то слѣпой безсознательной силѣ рока, или необходимости. Нечего и говорить, что и эти два направленія философской мысли не могутъ, да и не смѣютъ претендовать на законное и всестороннее удовлетвореніе кореннымъ запросамъ души человѣка.

Изъ представленнаго краткаго разсмотрѣнія характеристики главнѣйшихъ философскихъ системъ и направленій мы усѣли

достаточно убѣдиться въ полнѣйшей ихъ несостоятельности и совершенной непригодности для удовлетворенія пытливымъ запросамъ ума человѣческаго, усилѣн увѣряться и въ томъ, что ни на одномъ изъ нихъ нельзя остановиться и ни на одной изъ нихъ нельзя построить полнаго, цѣльнаго, стройнаго, т. е. дѣйствительнаго міровоззрѣнія, которое удовлетворяло бы всеѣмъ запросамъ нашего духа, ищущаго настоящаго міро и жизне-пониманія. Въ этомъ краткомъ очеркѣ исторіи мысли человѣческой мы только видѣли, какъ послѣдняя, въ своей непрерывной и часто лихорадочной работѣ мѣнялась и мѣняла міровоззрѣнія, бросая одно, избирая другое или, не уничтожая даже прежнихъ старыхъ воззрѣній и подчасъ только обновляя ихъ, принималась за разработку новыхъ, не всегда также удачныхъ и болѣе совершенныхъ, но постепенно развиваясь, дѣлая большіе и большіе шаги въ своемъ поступательномъ движеніи, въ концѣ концовъ все-таки не удовлетворилась ниолнѣ никакимъ изъ своихъ рѣшеній и выводовъ, ни однимъ изъ вещей многочисленныхъ своихъ системъ міропознанія и жизнепониманія.

Н. Голубцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Нѣкоторыя мои думы о Сибири.

Настояція письма — думы мною были писаны изъ г. Бійска, Томской губерніи, и изъ г. Благовѣщенска домоѣ, въ Могилевскую губернію, моимъ друзьямъ — отцу и матери. Перечитывая теперь эти письма, я вижу, что ихъ можно, — не безъ нѣкоторой, пусть себѣ и малой, пользы, — отпечатать (съ выпусками мѣсть совершенно — частнаго характера) къ общему чтенію. Я отнюдь не полагаю, что въ моихъ письмахъ затронуто слишкомъ много важныхъ и не очень важныхъ.

вопросовъ; я, тѣмъ болѣе, не полагаю, что въ моихъ думахъ разобранъ какой либо важный вопросъ всесторонне; нѣтъ! я ничего подобнаго о своихъ письмахъ не думаю, но я думаю, что мои письма не совсѣмъ безъинтересны... Впрочемъ, судить о семъ не мнѣ....

Письмо первое (изъ Війска).

Я, лишь полгода тому назадъ переведенный изъ Новгорода въ преподаватели Философіи Могилевской духовной семинаріи, только что окончилъ урокъ Психологіи... Пробилъ звонокъ, и я удалился въ учительскую комнату... Я отмѣчалъ, по учебнику, задаваемый урокъ; вошелъ швейцаръ и подалъ мнѣ письмо. На большомъ конвертѣ значилось: «Отъ Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода»; значить, рѣшилъ я, посланіе дѣловое. Мнѣ сообщали о моемъ назначеніи въ Завѣдующіе Війскимъ Миссіонерскимъ Катихизаторскимъ Училищемъ...

По свойственной мнѣ отъ природы болтливости, я немедленно повѣдалъ новость своимъ сослуживцамъ; никто не поздравлялъ меня. Сіе меня весьма поразило... «Чего-жъ Вы молчите? чего-жъ Вы, братіе, меня не поздравляете,—руки моей не пожимаете?» замѣтилъ я преподавателямъ. «А потому, — отвѣтили они мнѣ, — мы не поздравляемъ Васъ, что не знаемъ повышеніе Ваше новое назначеніе или приличное пониженіе. Мы въ Сибирь бы не поѣхали!»... И долго потомъ мы спорили о Сибири... Мнѣ припомнилось здѣсь, какъ одинъ бѣдный — бѣдный священникъ «Россійскаго» села, горько—рыдая на груди своего сына—Академика, ѣхавшаго въ Восточную Сибирь преподавателемъ Семинаріи, приговаривалъ: «нѣтъ, милый мой Сережа, нѣтъ! если бы меня въ кафедральные Протоіереи въ твой Благовѣщенскъ посылали, ей—ей не поѣхалъ бы. Сибирь!!»...

А я похалъ въ эту странную «Сибирь» — охотно, съ любовью.

— Не буду описывать Вамъ, мои дорогие родители, моего прощанья съ Могилевскими учащими и учащимися... Я никогда не забуду этого сердечнаго прощанья, быть можетъ, навсегда, — особенно конца того «Прощальнаго привѣта», который прощали мнѣ ученики:

«И пусть Господь, мольбамъ внимая;
За трудъ тебя благословить, —
И новый путь твой свѣтомъ рай,
Съ небесъ святыхъ да озарить!»

И сѣлъ въ кибитку и похалъ домой, простигься съ Вами, мои друзья — отецъ и мать...

Лешади легко понеслись по мягкой, пыльной дорогѣ; чуднымъ звономъ зазвѣла подъ дугою колокольчикъ, хватала за сердце затянута панимъ кучеромъ Аганомъ ивсена, — звонкая, то тоскливая, то веселая, разухабистая, она разносила по полю; откланяясь въ рѣкѣ и замирая въ далекихъ голубыхъ небесахъ... Вонь наше Днѣпръ; неслышно журча, онъ стремится куда-то впередъ, неся на своихъ мягкихъ волнахъ и мизерную щепку и неуклюжую громоздкую барку; а тамъ, — за лѣсомъ, — чудится мнѣ наше дорогое село, куда рвался я и сбѣжалъ всей душой, и всеми помыслами... Но вотъ лѣсъ порѣдѣлъ; вотъ и церковь, стоящая на косогорѣ впереди села, улыбается мнѣ своимъ, освѣщеннымъ солнцемъ, куполомъ и манитъ меня, окружающими ее, стройными березками; вотъ уже и все село, вытянувшись за церковью, упрямо и весело глядятъ на меня своими бѣлѣвскими и сѣренькими домиками, и смѣются они на меня своими открытыми окошками, и веселятъ они меня своимъ пріятнымъ видомъ, и приглашаютъ меня въ свои открытыя ворота.....

Мы заѣхали впередъ села: чудная, славная картина! Широкий Днѣпръ катитъ свои пышныя волны; зеленые берега его чудно отражаются въ водѣ, гдѣ ясное лазуревое небо затуманивается ежеминутной рябью. Паромъ чуть слышно пробирается по канату, отъѣзжая съ той стороны; широкія лодки скользятъ у береговъ, а въ нихъ сидятъ угрюмые рыбаки, заводящіе сѣтя... А на верху противоположной стороны, на мягкой бархатистой зелени, широко и вольно раскинулось наше село Крутогорово; зеркальной лентой скрывается за нимъ Днѣпръ; золотистое поле ржи и овса опоясываетъ его сѣва, смѣняясь позади краснымъ и длиннымъ полемъ гречихи... Церкви, сіяя своей бѣлизной, съ любовію и молча смотрѣла на ликующую природу; одни только воробьи одушевляли ее своимъ чириканьемъ въ каменныхъ сводахъ колоколни; дома, плетни, скворечники и огороды недвижно смотрѣли въ глаза ясному солнцу и живописно гармонировали, не понимая и не чувствуя, съ окружающею жизнью.... А жизнь — то, жизнь какая? Жизнь играетъ и бьетъ ключемъ во всемъ окружающемъ: каждая травка наслаждается блаженствомъ, каждый цвѣтокъ, радостно раскрывъ свою чашечку и дрожа при слабомъ дуновеніи вѣтерка своими маленькими листочками, высказываетъ всѣмъ вѣчную идею, идею жизни, красоты и величія!... Я сидѣлъ забывшись и не замѣтилъ, какъ уже плылъ на паромѣ посреди рѣки. Что за роскошь! Каждый всплескъ волны, каждая брызга послѣдней говоритъ, <свое>, свое непонятное слово, приковываетъ взоръ своей непостижимой прелестью и заставляетъ чувствовать свою живительную свѣжесть, требуя отрезвиться, сбросить все пыльное, тяжелое, затхлое...

Но вотъ опять бархатная дорога, запахъ ржи, живая природа въ пышной поэтической мантии красоты, вотъ и Крутогоровская церковь поравнялась и отошла почтительно влѣво, какъ-бы давая <дорогу — дорогѣ>, а влѣво, внизу: рѣка, чайки, лодки и неугомонный паромъ, отплывающій

попятинно назадъ... Какая-то шавка, высунувши языкъ, флегматически обвела кругомъ мутными глазами и, вопреки своей натурѣ, льниво повиславъ хвостомъ, растянулась въ тѣни кудривой березки и водкала хвостъ. Другая какая-то неутомимая парижская собаченка поиребовала было побѣжать и залаять на насъ, но какой-то отчаянный хрипокъ вылетѣлъ изъ ея пересохшаго гортла и она, какъ то испуганно настороживъ уши, бросилась назадъ къ отворенному окну, дохлебывать вылитыя помои.... Въ дома опустѣли; изрѣдка, изрѣдка какая-нибудь старуха покажется изъ окна и выплеснетъ изъ горшка мутную жидкость съ мелухою картофеля; неутомимыя свиньи, куры и поросята берутъ на задворкахъ штурмомъ, парозную кучу, разрывая и немилосердно теребя ее всеми данными имъ отъ природы силами. Гдѣ-то вдали пѣтухи, переканкаясь, заводятъ неумолкаемый концертъ. На улицахъ, въ незасохшихъ лужахъ, стоятъ, засучивши штаны, деревенскіе мальчуганы по колѣно въ водѣ и пускаютъ импровизированные кораблики, наслаждаясь зрѣлищемъ невиданныхъ сраженій и баталій... На крыльцѣ лавки, знакомый торговецъ Васильичъ, събѣтается своимъ раскатистымъ смѣхомъ, выслушавъ долговизаго дьячка, который, съ жаромъ размахивая длинными руками и улыбаясь во все свое широкое лицо, повѣствуетъ о какомъ-то чрезвычайномъ событіи... Все носило на себѣ мирный характеръ; только свѣдая старуха распекала плачущаго внука, не хотѣвшаго помогать бабкѣ загнать куръ, а стремившагося засѣсть позади моей кибитки и на славу и въ удовольствіе прокатиться...

Да, все славно, все чудно, все весело! Чѣмъ ближе къ дому, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе бьется мое сердце, тѣмъ все радостнѣе и радостнѣе становится у меня на душѣ... Близко, близко..... совсѣмъ близко... вонъ отецъ, вонъ мать, сестра стоятъ на крыльцѣ и ждутъ своего милаго сына, брата.... Близко, близко..... подъѣхали! Я—дома!.... Объятія, слезы радости....

Вы помните, конечно, эти слезы, эту встрѣчу съ сыномъ, вѣкоръ — уѣзжающимъ въ странную, и для Васъ, «Сибирь», въ ту самую дикую страну, куда ссылаютъ лишь въ наказаніе тяжкое?!.. Вы помните, конечно, и тѣ слезы скорби, отчаянія, съ которыми Вы меня провожали въ Сибирь чуть ли не на вѣчную смерть, въ руки каторжниковъ, воровъ, пьяницъ и разбойниковъ?!....

Теперь я уже въ Сибири и шлю Вамъ оттуда привѣтъ; не вѣрите, тѣмъ, кои рассказываютъ о Сибири всяческія «ужасти», кои говорятъ, что у насъ, — напр., въ благословенномъ Байскѣ, — за ворота безъ ружья или кнжала выйти нельзя. Живемъ мы, хвала Богу! не хуже, чѣмъ живутъ въ «Россіи»; у насъ говорятъ, что скоро изъ «Сибири» за преступленія будутъ въ «Россію» отправлять...

Арх. Никонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х р о н и к а.

Юня 18 дня. Недѣля 3-ья по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ градо-Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей Д. Кодолевъ, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священникъ П. Протодіаконовъ и крестовый іеромонахъ Стефанъ.

Юня 24 дня. Рождество св. Іоанна Предтечи. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ градо-Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: ключарь, свя-

щенникъ П. Богдановъ, священники: А. Гаркинъ и П. Протодіаконовъ.

Іюня 25 дня. Недѣля 4-ая. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ градо-Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: кафедральный протоіерей І. Коноплевъ, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Діонисій, ключарь, священникъ П. Богдановъ, священники: А. Гаркинъ и А. Любавичъ.



Редикторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещанинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1900 г., іюня 30 дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія г-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей неофициальнаго отдѣла «Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за первую половину 1900 года.

- Отчетъ о дѣятельности Благовѣщенскаго Православнаго Братства Пресвятыя Богородицы за 1898 годъ. Дѣлопроизводитель Братства, Свящ. *П. Богдановъ* № 1, 2 и 3.
- Священникъ-миссіонеръ, какъ Священнодѣйствовать и совершитель требъ. № 1.
- Слово, сказанное Преосвященнымъ Евсеіемъ во Владивостокскомъ кафедральномъ соборѣ при вступленіи въ управленіе вновь открытою Владивостокскою епархією. № 2.
- Общедоступное толкованіе посланія апостола Павла къ Римлянамъ. *Архимандритъ Никонъ*. № 2, 3, 4, 5.
- Рѣчь, произнесенная Преосвященнымъ Евсеіемъ, Епископомъ Владивостокскимъ и Камчатскимъ, предъ молебномъ по случаю открытія Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ, 21 октября 1899 г. № 3.
- Чудо св. Осодосія Черниговскаго. *В. И. Лихачевъ*. № 4.
- Благоговѣніе къ святымъ. № 4.
- Три «столпа» церкви Христовой (три характеристики). *Архимандритъ Никонъ*. № 6, 7, 8, 9, 10 и 11.
- О соблюденіи должной осторожности при чтеніи книгъ естествозна-тельного содержанія и при оцѣнкѣ добытыхъ естественными науками результатовъ (Изъ чтеній воспитанникамъ Семина-ріи). Ректоръ Семинаріи, протоіерей К. Ефимовъ. № 6, 7 и 8.
- Открытіе Братства вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ Благовѣщенской духовной Семинаріи и училища. *Арх. Ни-конъ*. № 7.

- Первая публичная бесѣда съ сектантами о Священномъ Преданіи, веденная въ залѣ Благовѣщенской духовной Семинаріи 12 марта с. г. № 8.
- Задачи дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. (Рѣчь въ общемъ годичномъ Собраніи членовъ Благовѣщенскаго Отдѣла Общества въ предѣлю Ваиі, 2-го апрѣля 1900 г.). *Н. Голубцовъ*. № 8 и 9.
- Библиографическая замѣтка. Амурскій народный календарь на 1900 г. *Арх. Никонъ*. № 8.
- Бесѣда вторая о священномъ Преданіи, веденная съ сектантами въ залѣ Благовѣщенской духовной Семинаріи, 19-го марта с. г. № 9 и 10.
- Христіанское міросозерцаніе и его значеніе въ сознательной и разумной жизни человека. *Н. Голубцовъ*. № 10, 12.
- Отчетъ Владивостокскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1899 годъ. *Весевій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій*. № 10.
- Бесѣда третья о церкви, веденная съ сектантами г. Благовѣщенска въ залѣ Никольской церковно-приходской школы, 30 апрѣля 1900 г. № 11, 12.
- Бесѣда пятая о Церкви, назначенная къ веденію въ залѣ Никольской церковно-приходской школы, 11 іюня с. г. № 11.
- Свѣдѣнія о денежныхъ и др. пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Іоанно-Богословское Братство вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ Благовѣщенской дух. Семинаріи и Училища Предсѣдатель *Арх. Никонъ*. Членъ, Казначей и Секретарь *П. Верещанинъ*. № 11.
- Нѣкоторыя мои думы о Сибири. *Архимандритъ Никонъ*. № 13.